

Люди из Поместья Цянь поднялись на гору Сяошань, чтобы разыскать старейшину Цинсюя. Они без конца сокрушались о своих несчастьях, расписывали в самых чёрных красках горькую долю несчастного дитя и умоляли школу Сяошань явить милость.

По счастливому совпадению, как раз в те дни на Сяошань шёл осенний набор. Большинство молодых адептов, которые до того безвылазно сидели в уединении, едва успели обрести наставников. Им отчаянно не хватало практического опыта, но решить, кого именно отправить на первое испытание, старейшины никак не могли.

Пока Цинсюй ломал над этим голову, раздался стук в дверь. В комнату вошёл Сюань Вэнь, неся в руках стопку исписанной бумаги. Было ему тогда всего пятнадцать лет — невысокий, хрупкий, с чистым девичьим лицом. С деревянным мечом за спиной, он походил скорее на изнеженного юного господина, нежели на заклинателя.

Положив бумаги на стол, он поклонился:

— Приветствую старейшину Цинсюя. Мой учитель велел передать вам этот список новоприбывших учеников.

Цинсюй кивнул и принял бумаги. Сюань Вэнь уже развернулся, собираясь уйти, но старейшина окликнул его:

— Постой.

Старейшина всмотрелся в лицо юноши. Оно казалось ему смутно знакомым, но вспомнить имя он не мог. Неудивительно: Цинсюю перевалило за восемьдесят, и при всей его безупречной памяти упомянуть сотни новых лиц было задачей непосильной. Однако изящные манеры Сюань Вэня невольно напомнили ему молодого Сяо Цзыцзюня.

— Как твоё имя? И у кого ты обучаешься? — спросил старейшина.

Юноша почтительно склонил голову:

— Ученика зовут Сюань Вэнь. Мой наставник — старейшина Сяо Цзыцзюнь.

Цинсюй окинул юношу взглядом.

«Ученик Цзыцзюня? Значит, мой названный внук».

Теперь старейшина вспомнил: на недавней церемонии посвящения этот мальчишка занял первое место. Он сам выбрал Сяо Цзыцзюня себе в учителя, и тот, к вящему удивлению многих, согласился принять его.

Что и говорить, достойный юноша. Многообещающий талант.

— Сюань Вэнь, передай своему учителю, что у подножия горы объявилось дело, требующее его вмешательства. Отправляйтесь вместе, — Цинсуй вкратце обрисовал суть беды, и юноша поспешил обратно к наставнику.

Не прошло и четверти часа, как Сяо Цзыцзюнь вместе с учеником вернулся в покои старейшины. Посланник семьи Цянь поначалу пытался уговорить самого Цинсюя снизить до их беды. Услышав, что вместо великого мастера отправляют безусого юнца, он пал духом, гадая, на что способен этот ребёнок. Но стоило ему увидеть Сяо Цзыцзюня, как все сомнения растаяли без следа.

Сяо Цзыцзюнь держался прямо, лицо его дышало ледяным спокойствием, а весь облик казался куда более величественным и надёжным, чем у его ученика. Белоснежные одежды мастера колыхались, точно лёгкое облако, плывущее над горными пиками.

— Что же... благородные даосы, поспешим в путь? — нерешительно предложил посланник.

— Не нужно, — ровным голосом отозвался Сяо Цзыцзюнь. — Возвращайся первым. Мы прибудем следом.

Спорить с мастером посланник не осмелился. Пообещав хозяину немедленно доложить о скором прибытии заклинателей, он поспешно спустился с горы.

Цинсуй напоследок дал уходящим несколько напутствий: напомнил, что спасение жизней превыше всего, и велел действовать по обстоятельствам, не подвергая себя лишней опасности.

Когда они вышли за ворота обители, Сяо Цзыцзюнь обернулся к ученику:

— Подожди меня здесь. Я скоро вернусь.

— Хорошо, — кивнул Сюань Вэнь и остался ждать у развилки, прижимая к груди деревянный меч.

Вскоре наставник вернулся.

— Куда вы ходили, учитель? — полюбопытствовал юноша.

— Нам понадобятся некоторые вещи, — Сяо Цзыцзюнь достал из широкого рукава небольшую палочку длиной в полтора пальца и протянул её ученику. — Держи. И смотри не потеряй.

Сюань Вэнь озадаченно повертел вещь в руках. С виду — обычная запальная палочка-огниво, которой пользуются простые смертные. Но зачем она заклинателям? Им ведь достаточно сложить пальцы в жест-печать, чтобы призвать пламя для освещения пути. Расспрашивать учителя юноша не решился и молча последовал за ним вниз по тропе.

В Облачную деревню они вошли глубокой ночью. Улицы вымерли. Недавно прошёл дождь, небо затянуло тяжёлыми тучами, и в воздухе пахло сыростью. Старые бумажные фонари у лавок давно истрепались от ветра и не горели; деревня утопала в кромешной тьме.

Сюань Вэнь шёл шаг в шаг за учителем. Зная, что наставник не станет без нужды тратить силы на защитные барьеры, он сам сотворил светящуюся сферу. Но поскольку ростом он уступал учителю на полголовы, ему пришлось раздуть сияющий купол пошире, чтобы свет укрыл их обоих.

— Освещай дорогу себе. Мне темнота не страшна, — мягко произнёс Сяо Цзыцзюнь.

Защитная сфера мгновенно сжалась, едва не коснувшись плеч юноши. Если бы Сяо Цзыцзюнь опустил взгляд, он бы заметил, что его ученик густо покраснел до самых кончиков ушей.

Во всём Сюань Вэнь был безупречен — и в познании сокровенных техник, и в искусстве меча. Была лишь одна досадная слабость: он до дрожи боялся темноты. Стоило ему оказаться в кромешной мгле, как страх сковывал ноги, мешая сделать хоть шаг. Потому-то он везде и всюду спешил окружить себя сияющим барьером.

Деревня была невелика, и они быстро отыскали поместье Цянь. У ворот их уже поджидал встревоженный Цянь Чжихун. Завидев заклинателей, он бросился навстречу с заискивающей улыбкой:

— Благородные даосы! Наконец-то вы здесь! Умоляю, спасите моего мальчика!

— Веди нас к нему, — коротко велел Сяо Цзыцзюнь.

Цянь Чжихун проводил гостей к уединённому флигелю, где содержали маленького Цянь Миня. Там же собрались старый господин Цянь и толпа слуг.

— Вот эта комната, — Цянь Чжихун указал на запертую дверь. — Опасаясь, что сын может навредить себе или окружающим, я запер его здесь под присмотром кормилицы.

Окна флигеля оставались темными. Изнутри доносился тихий, прерывистый детский лепет:

—...красный цветок... пион... дудник... солодка...

— Что ты делаешь?.. Холодно... Помогите же мне...

В голосе ребёнка сквозила непонятная жуть. Цянь Чжихун вспыхнул от гнева и прикрикнул на слуг:

— Чем там занята эта старая дура?! Почему в комнате темно?!

Сяо Цзыцзюнь шагнул к двери и заметил на ней тяжёлый засов с висячим замком.

— Где ключ? Отомкните.

По знаку хозяина слуга бросился к двери. Но едва замок щёлкнул и соскользнул с петель, как створки с грохотом распахнулись изнутри, точно от мощного порыва ветра. Стоявшие на крыльце люди с криками отпрянули. Сяо Цзыцзюнь скользнул внутрь комнаты, а Сюань Вэнь поспешил за ним.

Внутри царил полный разгром: столы и стулья валялись на боку, а по углам метался маленький силуэт.

— А-ха-ха! Отец, поиграй со мной!..

— Какие же вы... жестокие...

— Пырей... горький корень... дудник...

Ребёнок то плакал, то разражался безумным смехом. Его бессвязный, зловещий бред звучал пугающе в тишине тёмной комнаты. Заметив у порога свет, мальчик резко развернулся и бросился прямо на них.

— Сюань Вэнь, закрой дверь! — крикнул Сяо Цзыцзюнь, реагируя мгновенно.

Дверь с шумом захлопнулась. Комната погрузилась во тьму.

— А-а-а! — этот испуганный вскрик принадлежал вовсе не ребёнку.

Сюань Вэнь от неожиданности растерял всю концентрацию, и его светящийся купол лопнул, оставив их в абсолютной темноте.

Сяо Цзыцзюнь мысленно вздохнул. Ну вот, опять... Который уже раз за время их совместных путешествий?

— Сюань Вэнь, — позвал он.

— Учитель... — отозвался ученик дрожащим, полным обиды голосом. — Моё сосредоточение сбилось... Я не могу призвать свет...

Ещё один мысленный вздох наставника. Разве так подобает говорить истинному заклинателю?

— Достань ту палочку, что я дал тебе, и раздуй её.

— Ах... да, сейчас... — Сюань Вэнь торопливо выудил из-за пазухи деревянный футляр, снял колпачок и тихонько дунул на фитиль.

В темноте вспыхнул тусклый огонёк. С каждой секундой он разгорался всё ярче, пока не залил всю комнату мягким золотистым сиянием. Наконец палочка выскользнула из пальцев юноши и плавно зависла под потолком, медленно вращаясь.

Оказалось, Сяо Цзыцзюнь заранее наложил на неё заклятие света.

Теперь они могли разглядеть всё до мельчайших подробностей.

Маленький Цянь Минь сжался в углу кровати, обхватив себя руками. Он в ужасе дико озирался по сторонам и шептал бессвязные слова. А на полу у постели лежала женщина.

Она была мертва.

Лоб её посинел от страшного удара, остекленевшие глаза выкатились из орбит. Смерть её была мучительной, но страшнее всего выглядела шея — истерзанная множеством глубоких порезов, из которых натекала целая лужа тёмной, уже начавшей пахнуть железом крови.

Сюань Вэнь осторожно приблизился к телу. Врачевать он не умел, но наставник обучал его распознавать характер ран. Осмотрев порезы, он доложил:

— Учитель, на её шее семь ран. Они не слишком глубокие и по отдельности не могли стать причиной мгновенной смерти.

Сяо Цзыцзюнь не ответил. Оглянувшись, Сюань Вэнь увидел, что наставник уже накладывает усыпляющее заклятие на ребёнка. Мальчик обмяк и погрузился в глубокий сон. Лишь после этого Сяо Цзыцзюнь подошёл к телу кормилицы.

— Её кололи без разбора каким-то острым предметом, — ровным голосом произнёс он. — Несчастная просто истекла кровью.

Сюань Вэнь согласно кивнул:

— Я тоже так думаю. Похоже, это и есть его кормилица. Но мне непонятно другое, учитель... Мальчику всего четыре года. Откуда в столь юной душе столько лютой злобы, чтобы замучить человека до смерти? Такой жестокий удар не под силу нанести обычному ребёнку.

Сяо Цзыцзюнь перевёл взгляд на спящего в углу постели мальчика. Он нахмурился, и лицо его сделалось непривычно суровым. Промолчав несколько мгновений, он тихо ответил:

— Возможно, перед нами вовсе не ребёнок.

Сюань Вэнь изумлённо посмотрел на него:

— Что?

Не дав ему времени обдумать услышанное, Сяо Цзыцзюнь взмахнул рукавом. Дверь спальни с шумом распахнулась. Толпившиеся на улице слуги и домочадцы испуганно отпрянули ещё на несколько шагов.

— Идём, — бросил мастер. — Пора расспросить хозяев.

Заклинатели вышли на крыльцо. Цянь Чжихун тут же бросился к ним:

— Уважаемые даосы, что там случилось? Мой сын...

— С вашим сыном всё в порядке, он спит, — бесстрастно отозвался Сяо Цзыцзюнь. — Но пока он не пришёл в себя, вам лучше связать его покрепче. Иначе он снова натворит бед. А теперь нам нужно поговорить наедине.

Цянь Чжихун проводил гостей в главный зал и велел слугам удалиться. Сяо Цзыцзюнь не стал ходить вокруг да около и заговорил прямо:

— Господин Цянь, молодой господин Цянь, скажу без утайки: в теле вашего мальчика сейчас находятся две души.

Хозяева дома оцепенели. У старого господина Цяня дрогнула рука, крышка чаши с глухим стуком ударилась о край. Он поспешно вернул остывающий чай на стол.

Цянь Чжихун, напротив, вспыхнул от негодования:

— О чём вы говорите, даос?! Мой сын — это мой сын! Как в нём может быть кто-то другой?

— Если говорить точнее, — Сяо Цзыцзюнь остался невозмутим, — это не просто две чужие души, а две живые души, заточённые в теле вашего ребёнка. И ни одна из них не принадлежит вашему сыну.

Лицо Цянь Чжихуна мертвенно побледнело, он беззвучно хватал ртом воздух.

— Скажите, — продолжил мастер, — не болел ли ваш сын в последние полгода? И не появлялся ли в вашем доме какой-нибудь странный гость? Подобное не происходит само собой. Кто-то сотворил это намеренно.

— Нет! Ничего такого не было! — слишком поспешно, сорвавшись на крик, выпалил Цянь Чжихун. Поняв, что выдал своё смятение, он осёкся.

— Тогда откуда в его теле чужие души? — ледяным тоном спросил Сяо Цзыцзюнь. — Они не могут прижиться в чужой плоти, а потому терзают её изнутри, пытаясь вытеснить друг друга. Бессвязный бред, который несёт мальчик — это голоса двух живых душ, спорящих за право управлять его телом.

Цянь Чжихун дрожащим пальцем указал на заклинателя:

— Даос... вы лжёте! Вы просто пугаете нас!

— Лгу я или нет — вам известно лучше меня, — равнодушно обронил Сяо Цзыцзюнь. — Раз вы не желаете слушать, я не стану навязывать свою помощь. Решайте эту беду сами. Сюань Вэнь, уходим.

— Слушаюсь, учитель, — Сюань Вэнь шагнул вслед за наставником к выходу.

Они уже почти миновали порог, когда старый господин Цянь сделал глоток чая и негромко произнёс:

— Постойте. Прошу вас, задержитесь.

Он со вздохом опустил пиалу на столик и глухо добавил:

— Всё, что сказал почтенный даос... чистая правда.